

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ СЕМИНАР СЕКТОРА ЭТИКИ ИФРАН

Елена Намли

доктор теологии, профессор теологической этики, заведующая кафедрой этики
теологического факультета Университета Упсалы (Швеция);
elena.namli@teol.uu.se

Космополитизм, суверенитет и права человека. В защиту критического универсализма

Тезисы доклада

Цель доклада – дальнейшее обсуждение соотношения между принципом государственного суверенитета, с одной стороны, и универсальностью прав человека, с другой.

1. В анализе используется разведение понятий политического и морального космополитизма. Защитники первого считают, что защита прав человека требует поисков форм для глобального правительства. Критики политического космополитизма считают, что он не учитывает демократического значения самоуправления, суверенитета – именно он является предпосылкой политической свободы.

2. Эта критика вполне справедлива – права человека как законодательная и политическая культура могут и должны формироваться в рамках легитимных политических процессов (Райнер Форст).

3. Отрицание политического космополитизма не требует отрицания морального космополитизма, то есть утверждения, что политический суверенитет может сосуществовать с глобальным моральным сообществом и универсальностью принципа уважения человеческого достоинства.

4. Этот принцип понимается мной в рамках кантианской этики, то есть не как описание человеческой природы, а как абсолютное требование равного уважения к каждому человеку как представителю человечества (конституциональный принцип у Юргена Хабермаса).

5. Я обсуждаю различные формы универсализма, считающиеся необходимыми для разумной и не-агрессивной модели морального космополитизма: *дескриптивный, эпистемологический и нормативный*.

6. Дескриптивный универсализм утверждает, что права человека – как они сформулированы в международном праве – представляют своего рода универсальную мораль. Эта форма универсализма не выдерживает критики – в мире нет согласия в интерпретации и приоритетах прав человека.

7. Эпистемологический универсализм ищет универсальных критериев обоснования прав, своего рода универсальной рациональности. Эта форма универсальности более продуктивна, чем предыдущая, но и она отвергается мной как одна из форм «подавляющей рациональности» (Джанни Ваттимо).

8. Нормативный универсальность понимается мной как принцип универсализации (Ричард Хэар). В философии прав человека это означает, что права человека, по-разному понятые в разных контекстах, не допускают возможности оправдания дискриминации.

9. Нормативный универсализм, развитый в моем исследовании в виде *чистого нормативного универсализма*, является, с моей точки зрения, обоснованной позицией. Эта форма универсализма позволяет соединить принцип суверенитета с освободительным политическим потенциалом прав человека. Так понятие права человека не становится прерогативой власти и не вырождается в идеологию.

10. Освободительный потенциал нормативного универсализма состоит в возможности критиковать контекстуальные формы несправедливости. Эта критика требует транссубъективности и не приводит к нормативному релятивизму.